- Вся семья больше всего любит есть чили, как мы можем его не добавлять? Но он мало что добавил, и это было в самый раз. В этот день он должен съесть что-нибудь острое, чтобы согреться, - Джи Цзяньвэнь рассмеялся.

Мать Джи съела жареные рыбные шарики. Хотя они были ароматными, она все равно сказала: “Это слишком расточительно”.

Джи Цзяньвэнь больше ничего не говорил. Его матери было жалко масла. Это правда, масло, использованное для жарки рыбных фрикаделек на этот раз, было почти полумесячной нормой для его семьи.

Но мать Джи сказала, что она также может видеть условия третьей семьи. В принципе, каждый день похож на Новый год, рыба и мясо незаменимы.

В противном случае, поскольку третий ребенок еще ничего не сказал, Данхон, вероятно, поначалу будет недоволен.

Но не имеет значения, как она это ест, но Цзяньюнь вернулся всего полгода назад, так что она сильно выросла.

Мать Джи увидела это в ее глазах и в глубине души была довольна.

На второй день Джи Цзяньюнь снова вышел из сети и приготовил жареные рыбные шарики для Су Данхон. Су Данхон была очень довольна и наслаждалась любовью своего мужа.

Но она не осмелилась съесть больше, поэтому просто взяла одну или две, чтобы утолить свое обжорство. Ей все еще нужно кормить грудью, опасаясь, что такое питание не принесет пользы.

Поэтому, съев жареные рыбные шарики, она сразу же налила большой стакан духовной родниковой воды для соскабливания масла.

Видя, что она больше не ест, Джи Цзяньюнь убрал остальное и сохранил его до Нового года, чтобы взять для дома старого Цзи, чтобы добавить блюдо.

Дни пасмурные и теплые. На горе все в порядке. Поскольку погода слишком холодная, а животные на горе чувствуют себя неважно, в основном Су Данхон просит Джи Цзяньюня каждый день посылать немного духовной родниковой воды для кипячения и кормить ее, когда она закипит, животных.

Здесь есть духовная родниковая вода и достаточно еды, так что, будь то козы или куры, все они выглядят очень хорошо.

Время идет, приближается канун Нового года.

Следуя старым правилам, Джи Цзяньюнь привел Су Данхон и их сына в дом старого Джи.

В прошлом году тоже, но в это время в прошлом году они были только женаты, а в этом году у них родился сын, Сяо Ренрен

Настроение Джи Цзяньюня, очевидно, очень хорошее. В предыдущие годы он видел, что его братья приводили семью. Тогда он этого не имел, этот год можно считать восполняющим его сожаления. Его жена родила ему большого толстого мальчика.

Поэтому Джи Цзяньюнь принес не только большую кастрюлю жареных рыбных тефтелей, но и кувшин хорошего вина, который прислала сестра Хон.

На самом деле, они вдвоем принесли не только эти два блюда, они также принесли немного бекона, который был прежде замаринован Су Данхон но не так много, они просто добавили дополнительное мясное блюдо.

Мужчины пошли поговорить в холл, а женщины были в соседней комнате. Су Данхон придержала голову, оглядывающегосяся живого и любопытного Сяо Ренрена, который крутил головой. Хоу Вази, сыну старшего, двум сестрам из второй ветки, Сяо Жень, Сяо Ю и дочери старой четверки, Яньэр, подарили красные конверты.

В этом году все так же, как и в прошлом, с десятицентовиком на человека.

Хотя экономика сейчас развивается очень быстро, и мало кто пользуется этими деньгами, есть еще другие, и десять центов - это немалая сумма.

Один из красных конвертов, отправленных в прошлом году, не был обнаружен, но в этом году были получены три: от Фэн Фанфана, Дзи Муданя и Юн, Лили, все трое отдали.

Все по-прежнему находятся в гармонии.

- Вы трое последуете за мной на кухню, чтобы помочь. Данхон, ты отвечаешь за то, чтобы позаботиться о детях, - в это время вышла и сказала мать Джи.

Фэн Фанфан не возражала. Как невестка, она, конечно, не могла спрятаться от помощи с новогодним ужином, поэтому она вошла.

У Дзи Мудана, очевидно, есть какие-то мнения, так почему же Су Данхон не нуждалась в помощи? Может ли ребенок позвать своего папу?

Юнь Лили тоже улыбнулась, немного неохотно. Она чувствовала, что ее свекровь явно пристрастна, но ничего не сказала. Она только сказала Су Данхон: “Я избаловала эту девушку, Сансао, пожалуйста, потерпи ради меня”.

- Не переживай об этом, - кивнула Су Данхон.

Юнь Лили могла только опустить свою дочь, потому что ее дочь уже привлекла кукла, принесенная Сяо Жень и Сяо Ю, и она вообще игнорировала свою мать.

Джи Юньюнь не могла этого видеть и сказала: “Я могу подержать ребенка, Сансао, пожалуйста, помоги!”

- Хорошо, - Су Данхон улыбнулась и отдала ей своего сына.

Джи Юньюнь промурлыкала: "Давай посмотрим, насколько ты теперь ленива".

Как только она взяла ребенка на руки, Сяо Ренрен с любопытством посмотрел на нее и обнаружил, что она незнакома, и сразу же почувствовал себя несчастным.

Незнакомец все еще хочет его обнять? Даже не думай об этом.

Громкий голос, унаследованный от отца, внезапно взвыл, и Джи Юньюнь опешила. Как мог голос этого племянника быть таким громким, он был таким шумным.

Хоу Вази тут же недовольно сказал: “Сестренка, ты щиплешь моего брата!” После этого он собирался подойти, чтобы забрать его.

Обе сестры Сяо Жень и Сяо Ю были недовольны и оглянулись.

Этот младший брат обычно очень хорошо себя ведет. Когда их сестры приходили к нему, он смеялся и играл с ними. Он совсем не мешал. Он плакал, когда сестра обнимала его. Это, должно быть, было ущипнуто сестрой!

Увидев, что он плачет, Яньер сразу же заплакала.

Вся комната внезапно пришла в беспорядок.

Мать Джи была так зла, что собиралась выругаться, но когда она подумала, что это китайский Новый год, она сказала: “Поторопись и верни Ренрена своему Сансао, иди на кухню, чтобы помочь!”

Джи Юньюнь не могла вынести громкого голоса этого племянника, поэтому она немедленно отдала его Хоу Вази, который подошел, чтобы забрать его. Затем Сяо Вази подошел к своей третьей тете, когда он держал младенца.

Су Данхон взяла на руки Сяо Ренрен, и тот прекратил свой плач, когда увидел, что это его мать.

Джи Юньюнь была слишком зла, но ее мать пристально смотрела на нее, так что ей оставалось только в отчаянии пойти на кухню.

Юнь Лили наблюдала, как ее дочь уговаривает кукла, позаимствованная Су Данхон у Сяо Жень и Сяо Ю, и ей оставалось только пойти и помочь на кухне. Первоначально она хотела остаться там, чтобы утешить свою дочь.

- Третья тетя, если ты отдашь это нашей сестре, сестра вернет ее обратно? - сестры Сяо Жень и Сяо Ю смотрели, как Яньэр нравиться кукла, и волновались.

Су Данхон улыбнулась и сказала: “Тогда позволь ей поиграть, и тетя купит тебе еще одну”.

Сяо Жень и Сяо Ю сразу же обрадовалась.

В течение Нового года она также готовила вещи для этих племянников и племянниц. Хоу Вази - это новая коробка для карандашей с тремя слоями. Это самый популярный пенал в наши дни.

Сяо Жень и Сяо Ю младше Хоу Вази, но в следующем году они пойдут в школу. Это то, что она слышала, как сказал Джи Цзяньюнь, который ходил к своему второму брату, чтобы посидеть и послушать.

Но она не пойдет в школу до 1 сентября следующего года, так что она его не покупала, и еще не поздно его отдать.

Поэтому она купила пару перчаток для обеих младших сестер, которые вполне подходят для сохранения тепла.

Но пенал для Хоу Вази ему уже подарили, а перчатки для них двоих все еще дома.

Су Данхон сказала: “Вы пойдете к третьей тете после обеда. Третья тетя купила вам перчатки в прошлый раз, но не было времени отдать их вам. Вы не приходили в эти дни.”

- Мы скоро будем там! - немедленно сказали Сяо Жень и Сяо Ю.

Су Данхон кивнула, а затем поговорила с Хоу Вази о его домашнем задании.

Именно Хоу Вази принес ей домашнее задание, чтобы сделать его дома, и она обнаружила, что математика в этом месте такая волшебная.

Поэтому, когда Хоу Вази учился, она тоже немного училась вместе с этим, и теперь она освоила таблицу умножения девять на девять.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1990947